

1.1. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕОЛОГИИ И ПРАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РЕГИОНЕ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Бойцов Валерий Васильевич

*кандидат экономических наук,
доцент Института стран Азии и Африки МГУ.*

Опыт многостороннего международного сотрудничества в регионе Юго-Восточной Азии (ЮВА) вызывает неизменный интерес со стороны как специалистов, так и всех тех, кто интересуется проблемами развивающихся стран. Одним из наиболее очевидных проявлений этого сотрудничества является создание и деятельность Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), объединяющей с 1990-х гг. практически все страны региона. В то же время результаты практической деятельности этой организации нередко оцениваются весьма неоднозначно – от вполне позитивных до нескрываяемо скептических.

Если обратиться к фактам, то традиционные взаимные торгово-экономические и политические связи стран ЮВА оказались основательно нарушены в годы колониальной экспансии европейских и других государств и ко времени восстановления ими политического суверенитета после Второй мировой войны и в первые годы независимости находились на исключительно низком уровне. Достаточно сказать, что даже в более позднее время, в первые годы после создания в 1967 г. АСЕАН взаимные хозяйственные связи между членами организации все еще находились на очень низком уровне. Так, доля внутрирегионального экспорта этих стран, вместе взятых, в их совокупном вывозе даже еще в 1975 г. достигала всего 13,9%, а удельный вес взаимного импорта составлял а 10,8% всей их совместной импортной торговли¹.

Потенциал взаимного сотрудничества этих стран долгие годы колониальной экспансии сдерживался из-за их политической несамостоятельности, ориентации внешних экономических связей на удовлетворение хозяйственных нужд метрополий, а также узости собственного внутреннего рынка, с одной стороны, и совпадения товарной структуры их экономики и экспортной торговли, с другой. Так, еще в 1962 г. сельскохозяйственное сырье и продовольствие формировали в странах региона от 52,3% (в Сингапуре) до 98,3% (в Камбодже) всего их товарного экспорта². В годы независимости перспективы сотрудничества стран ЮВА осложнялись также нерешенностью проблем, оставшихся со времен их колониального и даже более раннего периодов их истории. Среди них можно назвать территориальные споры между Филиппинами и Малайзией или, так называемое, «противостояние Малайзии» со стороны Индонезии, нерешенные приграничные проблемы Таиланда практически со всеми соседями и т.п. Есть разные версии принадлежности некоторых островов в Южно-Китайском море, на которые претендуют, наряду с Китаем, Вьетнам, Филиппины, Малайзия и Бруней и т.д.

Существуют и другие обстоятельства, в том числе фундаментального характера, которые потенциально способны усложнить становление и развитие институтов сотрудничества стран региона. К их числу относятся их полиэтничность, поликонфессиональность, многообразие культур и особенностей ментальности населяющих их народов. Однако, несмотря на многочисленность разного рода проблем, казалось бы, непоправимо разделяющих эти страны, совершенно очевидно, что по прошествии полувека сообщество, первоначально состоявшее из пяти членов (Индонезии, Малайзии, Сингапура, Таиланда и Филиппин), не только не распалось, но и заметно пополнило количественный состав, постепенно включив в свои границы практически все страны региона и завершив тем самым процесс объединения стран Юго-Восточной Азии в рамках одной региональной группировки. При этом, сообщество сумело не только вырасти количественно, но и постепенно расширить и углубить сотрудничество своих участников во всех основных заявленных сферах своей деятельности: в политической, в культурной и в экономической.

Поворот группировки к экономической проблематике в особенности стал замечен после Саммита глав государств и правительств стран-членов АСЕАН в 1983 г. в Маниле. Были заложены основы Зоны свободной торговли и Инвестиционной зоны АСЕАН, а реальные взаимные хозяйственные связи стран ЮВА поднялись на достаточно высокий уровень. В результате вклад взаимного товарного экспорта стран региона увеличился только с 1993 по 2015 гг. с 21,1% до 26,9% его совокупного объема, а взаимного товарного импорта – соответственно с 17,4% до 21,9%³. В то же время удельный вес внутрирегиональных инвестиций во всех прямых иностранных инвестициях (ПИИ), привлекаемых странами ЮВА из-

¹ Подсчитано по: UN. ESCAP. Statistical Yearbook for Asia and The Pacific 1984 / Bangkok, 1986. P. 244, 360, 497, 533, 584.

² Подсчитано по: The World Bank. Data Bank. World Development Indicators.
URL: <https://www.databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators#>

³ ASEAN Statistical Yearbook 2003. Jakarta, 2003. P. 74, 75. ASEAN Community Figures (ASIF), 2016. Jakarta, 2016. P. 19, 20.

за рубежа, возрос с 1995 по 2015 гг. с 14,9% до 18,5%⁴. Все эти факты служат серьезным аргументом в пользу изучения опыта становления и развития сотрудничества этих стран и в особенности выявления и анализа обстоятельств и факторов успешной реализации этого проекта и в том числе, а может быть и прежде всего, основополагающих принципов, положенных в основу этого сотрудничества.

Хотя вопрос о создании института сотрудничества в ЮВА поднимался неоднократно еще с начала 1950-х гг., реализация этих намерений оказалась отложенной до второй половины следующего десятилетия. Это было обусловлено тем, что именно к середине 1960-х гг. большинство из наиболее важных и острых проблем, стоявших перед странами региона, достигли критического состояния и требовали для своего решения тесного и конструктивного взаимодействия как можно большего широкого круга участников.

К числу таких проблем в равной степени относились крайне низкий, даже по меркам развивающихся стран, уровень экономического развития этих стран и в то же время многосторонняя конфликтная ситуация, сложившаяся к тому времени в ЮВА, оказавшейся в зоне пересечения интересов, так называемых великих держав и прежде всего – США, СССР и Китая. К середине 1960-х гг. этот конфликт приобрел форму острой и разрушительной военной конфронтации, в которую в той или иной мере, прямо или косвенно, оказались втянутыми большинство стран региона. Сложившаяся в ЮВА политическая и военная дефрагментация препятствовала не только нормальному политическим, культурным и экономическим связям стран региона, но и ставила под сомнение всю перспективу успешного преодоления ими хозяйственной отсталости и повышения уровня жизни большинства их населения. В этих обстоятельствах не случайно в качестве важнейшей стратегической задачи своей организации страны АСЕАН стали рассматривать достижение и обеспечение политической стабильности как в регионе в целом, так и в отдельных его странах.

Признание фактора политической стабильности как определяющего для судеб этих стран, было связано прежде всего с осознанием их лидерами того обстоятельства, что упрочение еще совсем недавно завоеванной политической независимости, равно как и преодоление экономической отсталости и дальнейшее успешное хозяйственное и социальное развитие, возможны только в условиях мира, добрососедских отношений и, наконец, невмешательства в их дела государств находящихся за пределами региона и в особенности «великих держав».

Актуальность выдвижения задачи достижения и упрочения политической стабильности в качестве первоочередной для стран ЮВА была predetermined, во-первых, фактом спровоцированного великими державами на территории Индокитая самого значительного после завершения войны на Корейском полуострове военного конфликта, и, во-вторых, прямой поддержкой оказываемой в те же годы Китаем своим идеологическим и политическим партнерам в странах региона. Поэтому важнейшим условием достижения политической стабильности в ЮВА практически с самого начала своего существования АСЕАН считала ослабление чрезмерной зависимости, в особенности политической и военной, от так называемых «внешних сил». В связи с этим даже члены АСЕАН «первой волны», оставаясь в целом лояльными странам Запада, пытались, по-возможности, занять позицию равноудаленности от основных центров силы и в том числе от западных держав.

В соответствие с этими взглядами страны-члены АСЕАН избрали курс на постепенное ослабление односторонней внешнеполитической ориентации на какие-либо страны и их союзы, что способствовало снижению рисков вовлеченности в политические и тем более военные акции «внешних сил» и созданию предпосылок для нормализации отношений не только со всеми странами региона, но и со странами, находящимися далеко за его пределами.

Основными инструментами решения международных проблем, как следует из основополагающих документов сообщества – Декларации о зоне мира, свободы и нейтралитета 1971 г., Договора о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии 1976 г. и Договора о создании в Юго-Восточной Азии зоны свободной от ядерного оружия 1995 г. должны были стать дискуссии, координация точек зрения, гармонизация позиций, практика принятия решений путем консенсуса и т. п.⁵. Такой подход к разрешению проблемных ситуаций и споров на международной арене постепенно предполагалось распространить и на страны региона, находившиеся до 1990-х гг. за пределами группировки – СРВ, Лаос, Камбоджу и Мьянму, т.е. на страны, чьи принципы социально-политической организации общества, хозяйственная практика и внешнеполитическая ориентация почти весь период после достижения ими политической независимости заметно отличались от реализуемых в странах, составляющими ядро АСЕАН. Полагая, что общественная трансформация этих стран в рамках сообщества, несмотря на неизбежные проблемы, будет способствовать более устойчивому ходу их социально-экономического развития и укреплению атмосферы мира и сотрудничества в ЮВА в целом, страны-учредители АСЕАН стимулировали вступление СРВ, Лаоса, Камбоджи и Мьянмы в эту группировку, предоставив им, в частности, целый ряд льгот, пусть и на временной основе, для облегчения их адаптации к новым обстоятельствам.

⁴ Подсчитано по: ASEAN Statistical Yearbook 2003. Jakarta, 2003. P. 138. ASEAN Statistical Yearbook 2016. Jakarta, 2016. P. 221.

⁵ См.: ASEAN. Basic Documents.
URL: <https://www.asean.org/asean/asean-secretariat/dfsic-documents>

В то же время члены АСЕАН справедливо полагали, что мир и политическая стабильность, необходимые для успешного хозяйственного развития стран региона и повышения качества жизни основной массы их населения, не могут быть обеспечены без создания благоприятствующей этому обстановки не только в зоне ЮВА, но и в других странах, и в первую очередь в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Осознание неразрывной связи благоприятной международной обстановки как обязательного условия внутривнутриполитической стабильности и в конечном счете успешного социально-экономического развития общества стимулировало активизацию коллективной дипломатии стран АСЕАН и появление целого ряда соответствующих институтов как, например, Системы диалога, Регионального Форума АСЕАН и других механизмов сотрудничества (10 + и т. п.).

Конечно, установка на решение возникающих между отдельными странами и их группами проблем исключительно политическими средствами и прежде всего с помощью прямых переговоров предопределила и способы выработки коллективных решений – многоступенчатость и достижение консенсуса. Понятно, что подобная практика усложняет этот процесс и соответственно удлиняет сроки принятия совместных решений, но одновременно делает их не только более обоснованными, но и более приемлемыми для всех участников сообщества. Все это способствовало как росту привлекательности проекта, так и поддержанию мира, согласия и общей стабильности в ЮВА и, в конечном счете, создало политические предпосылки для превращения АСЕАН в наиболее успешную интеграционную группировку среди всех аналогичных организаций развивающихся стран. Достаточно сказать, что если доля стран-членов этого сообщества во всем мировом производстве товаров и услуг в ценах 2010 г. составляла в 1960 г. 1,1%, то в 2016 г. она достигла 3,0%. В то же время совокупный вклад этих стран в мировую экспортную торговлю в тех же ценах 2010 г. возрос с 1970 по 2016 гг. с 1,8% до 6,0%, а в импортную – с 1,5% до 5,6%⁶. И, наконец, удельный вес ПИИ, размещенных в хозяйстве стран юго-восточноазиатского региона, в общем мировом объеме этих инвестиций увеличился с 5,1% в 1980 г. до 7,0% в 2016 г., а доля ПИИ, вывезенных из стран ЮВА, во всем их экспорте прямых частных инвестиций в масштабах мирового хозяйства возросла за тот же период, с 1980 по 2016 гг., с 0,2% до 3,9%⁷.

Повысился и уровень жизни их населения. Если в 1980 г., согласно классификации ООН, в группе стран с очень высоким уровнем индекса человеческого развития не было ни одной страны ЮВА, в группе стран с высоким уровнем – оказалось четыре, со средним – три и с низким – то же три, то к 2015 г. в группе стран с очень высоким уровнем индекса человеческого развития оказались две страны (Сингапур и Бруней), в группе стран с высоким уровне – так же две (Малайзия и Таиланд) и со средним – уже шесть стран (Индонезия, Филиппины, Вьетнам, Камбоджа, Лаос и Мьянма)⁸.

Вместе с тем, отмечая важность политических инициатив в обеспечении условий для ускоренного и по возможности сбалансированного хозяйственного и социального развития стран ЮВА, автор, тем не менее, считает, что идеология и практика международного сотрудничества в регионе сложилась не только под влиянием конкретных текущих, так сказать, конъюнктурных обстоятельств, о некоторых из которых было сказано выше, но и под воздействием, если можно так выразиться, «долгоиграющих» исторических и ментальных факторов. Прежде всего, к ним следует отнести богатый многовековой опыт тесных контактов с многочисленными ближними и более отдаленными соседями по региону, большинство из которых принадлежало к разнородным этническим, языковым, культурным и конфессиональным группам.

Этому в немалой степени способствовали как географическое положение, так и конфигурация территории ЮВА. С одной стороны, из-за крайней пересеченности рельефа на ее территории возникли многочисленные этнические группы и в дальнейшем государства. А с другой – из-за большой протяженности и изрезанности береговой линии большинство даже внутренних районов ЮВА располагались в относительной близости от морского побережья, что облегчало регулярные взаимные коммуникации и соответственно межэтнические и межгосударственные контакты большинства находящихся там этносов и государств.

Многолетние перманентные связи разного рода с многочисленными соседями, в большинстве случаев заметно отличающимися друг от друга по языку, культуре, особенностям исторического развития и т. п., не только свидетельствовали о разнообразии окружающего мира, но и знакомили жителей этого региона с опытом соседних стран и народов в самых различных областях их деятельности, в том числе в сфере производства и производственных отношений.

Не меньшее, если не большее влияние на формирование менталитета народов ЮВА и на характер их отношений друг к другу, а также к ближайшим и более отдаленным соседям оказывали и такие великие цивилизации как китайская, индийская и арабская, в зоне пересечения интересов которых долгое

⁶ Подсчитано по: The World Bank. Data Bank. World Development Indicators. URL: <https://www.databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators#>

⁷ Подсчитано по: UNCTAD. World Investment Report 1996. N.Y., Geneva, 1996. P. 239, 242. UNCTAD. World Investment Report 2017. N.Y., Geneva, 2017. P. 226, 228.

⁸ UNCTAD. Human Development Report 2014. Sustaining Human Progress. N.Y., 2014. P. 164–166. UNCTAD. Human Development Report 2016. Human Development for Everyone. N.Y., 2016. P. 202, 203.

время находился рассматриваемый регион. Все они оставили свой нестирающийся след на духовном, институциональном, экономическом, а некоторые, прежде всего китайская, и на этническом облике большинства его стран.

Все это расширяло кругозор формирующихся здесь народов, обогащало их новыми знаниями и навыками, а также делало контакты с ближними и даже дальними соседями повседневным делом и наделяло их навыками взаимного общения и сотрудничества с народами других культур. Приобретенная склонность договариваться с соседями и иммигрантами из Китая и Индии дополнялась практикой исторически присущего большинству стран ЮВА способа обсуждения общих для них вопросов на уровне низших сельских административных единиц.

Таким образом, широта и частота межстрановых и межэтнических контактов с народами, принадлежащими к другим культурным традициям, не только укрепляли их интерес к опыту других стран и народов и развивали способности к усвоению чужого опыта, но одновременно делали их более лояльными к своим соседям и склонными к «мирным» контактам и предпочтению переговорного процесса перед силовыми методами решения международных проблем.

К сожалению, с точки зрения автора, перспективы дальнейшего тесного и доброжелательного сотрудничества стран региона не представляются очевидными. Это связано, во-первых, с нарастающей социально-экономической дифференциацией этих стран, которая неизбежно будет «разводить» их по интересам⁹. И, во-вторых, с крайне неопределенной ситуацией в мировой экономике и в особенности политике, сложившейся к настоящему времени. Так что масштабы и качество взаимного сотрудничества, достигнутые странами ЮВА, могут быть уже в недалеком будущем подвергнуты самым серьезным испытаниям.

⁹ Подробнее см.: *Бойцов В.В.* Хозяйственное развитие стран Юго-Восточной Азии и проблема их дифференциации / Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск 25. Москва, 2014. С. 15–27.